

Плыла ладья по Каменке-реке

Академик Станислав Гриб – известный белорусский селекционер, автор целой гаммы высокопродуктивных сортов зерновых культур. Каждое лето отправляется он в российскую глубинку – на овечную легендами Владимирскую землю. Приводит его сюда не праздное любопытство, а дела более прозаические, называемые служебными. Прямо с дороги спешит он на поля, где под легким дуновением ветерка шепчутся-наливаются колосья яровой пшеницы – плод совместных усилий белорусских и российских селекционеров. Окинет взором плотный стеблостой, с удовольствием отметит: «Обещанные 80 центнеров должны взять».

Еще бы! Ему и сотня покорялась. В 1987 году в экспериментальной базе «Устье» Оршанского района на 100 гектарах сняли небывалый во всем СССР урожай ярового ячменя «зазерский 85» – 101,4 центнера на круг. Автором этого рекорда можно по праву назвать Станислава Гриба, ибо сорт – плод его напряженных изысканий. Потом были многие другие не менее удачные творческие находки овса, пшеницы, тритикале – всего более 50 районированных сортов, которые ежегодно на полях родной Беларуси, России, Украины, Прибалтики и др. занимают свыше миллиона гектаров.

Имя для хлеба

В душе Станислав Иванович еще и романтик. Местный колорит знаменитой Суздали никогда не ускользает от его любопытных глаз. Он всегда выкраивает время, чтобы насладиться удивительным мастерством древних зодчих и живописцев, которое воплощено в уникальных памятниках архитектуры, фресках, иконописи, быта.

Вьется, журчит прозрачными родниковыми водами среди бескрайних лесов и лугов спокойно-основательная Каменка. С незапамятных времен сновали по ней сработанные мастеровитыми суздальцами ладьи. Одна из них отреставрирована потомками, будто только что причалила к знакомому берегу. Влечет любопытных туристов, колышет ее легкая волна. И не подозревает, что она вдохновила на еще одно творение ума и рук человеческих, которое наречено ее именем – «ладья».

– Почему ладья? – говорит Станислав Иванович. – Очень впечатлило меня это филигранно воссозданное суденышко своими изящными формами. Даже не верится, что обыкновенным топором можно сотворить такую красоту. Она ведь предназначалась не для музея, имела сугубо прикладной характер. Бороздила по водной глади, перевоза всяческие грузы, в том числе и хлеб. Вот и захотелось дать ее имя «новому хлебу».

Так с подачи академика Гриба и записали в растениеводческий «паспорт» новый сорт яровой пшеницы, выведенной совместными усилиями ученых РУП «НПЦ НАН Беларуси по земледелию» и ФГБНУ «Владимирский НИИ сельского хозяйства», который базируется в старинном Суздале. Он передан в госиспытания двух стран.

Другой, созвучный здешнему пейзажу сорт яровой пшеницы совместной селекции, «каменка», держит экзамен на полях Российской Федерации.

Чем они выделяются на фоне своих предшественниц? Устойчивостью к болезням и природным катаклизмам, технологичностью, продуктивностью – до 94 центнеров с гектара, высоким качеством зерна, а значит, и хлеба на столе россиянина и белоруса.

Сударыня Дарья

Но это ближайшее будущее. Сегодня же еще не исчерпали заложенные в них возможности «дарья» и «сударыня». Их конкуренция во благо хлеборобов полнит амбары рачительных хозяев обоих братских государств. Во Владимирской области, например, белорусская «дарья» занимает 73 процента площадей, отведенных под яровую пшеницу. Благодаря ей намолоты под 50 центнеров на круг стали обыденностью. Плюс ценность зерна.

Именно этот фактор выделяет один из лучших агрономов Калининградской области Анна Рейтер:

– В нашем регионе развито свиноводство. Значит, нужны высокобелковые корма. Приготавливали их из яровой пшеницы германской селекции. Урожаи снимали неплохие, но прок от них был небольшой: протеина, клейковины – кот наплакал. «Призвали» в помощь белорусскую «дарью». И ситуация в корне изменилась. Продуктивность стада резко пошла вверх благодаря высокобелковому корму. Скажем, в ООО «Агро-Нова» Черняховского района снимают по 72 центнера зерна с гектара с содержанием протеина 12%, клейковины – до 28%. Результат, который способствует укреплению экономики хозяйств.

Подобные лестные отзывы «дарья» заслужила и в других регионах. Случается, что она выступает в роли своеобразной спасительницы в неблагоприятные по погодным условиям годы.

Курская область. Здесь не всегда озимые выдерживают колебания температур, бесснежье. Весной приходится вновь пускать сеялку на погибшие участки. А площадь их измеряется зачастую сотней тысяч гектаров. Вот тут яровая «дарья» и компенсирует потери.

Директор ФГБНУ «Курский НИИ агропромышленного комплекса» Айди Айдиев отмечает заинтересованность естествоиспытателей и земледельцев в тесном сотрудничестве с белорусскими коллегами, ибо оно взаимовыгодно, обогащает и научными идеями, и хлебом насущным.

– Нас интересует не только яровая пшеница, – продолжает Айди Ясупиевич, – а также овес, ячмень, тритикале, рапс. Обмен образцами доказывает перспективность возделывания этих культур. Они же послужат и прообразом будущих более продуктивных злаковых и технических растений.

Экологическая селекция

Сюда надо добавить и экологический фактор, расширение органического земледелия. Глобальная химизация сельского хозяйства постепенно сдает позиции в пользу биологизации. Биопрепараты, о которых заговорили в конце прошлого столетия, действуют избирательно против болезней и вредителей растений, не загрязняют окружающую среду, не нарушают природный баланс. А значит, позволяют получать экологически чистую продукцию полеводства и животноводства.

Здесь весомое слово и за экологической селекцией. Что она из себя представляет?

– Это одно из приоритетных направлений, суть его сводится к тому, что отбор лучших генотипов будущих сортов проводится в различных условиях – почвенных, климатических, эколого-географических, – продолжает Станислав Иванович. – На выведение нового сорта уходит, как правило, до 10 лет. Не удивительно, что он адаптирован к тем местам, «где на свет появился, там и пригодился». Но это довольно ограниченная зона. Рассчитывать селекционеру на широкий ареал распространения его детища в этом случае трудно. В мире сегодня делается упор на предгосударственные экологические сортоиспытания. Скажем, немецкие гибриды ржи испытываются в условиях Беларуси и Татарстана на зимостойкость. Но это не экологическая селекция, это своеобразная переэкзаменовка. Работая над новым сортом, селекционер подбирает исходные формы, чтобы придать новинке те важнейшие признаки, которые отсутствуют у предшественника. Создав гибридную популяцию, автор рассылает ее семена по так называемым экологическим нишам, где и проходят дальнейшие испытания отобранных форм. И всюду они разные. Во Владимирском НИИСХ в Суздале один морфотип, в Татарстане другой, с которыми мы сотрудничаем в этом плане. В итоге будет создан наиболее приспособленный к конкретным природно-климатическим условиям сорт, обладающий необходимыми для определенной зоны признаками. Это уже экологическая селекция – плод коллективных усилий и кооперации селекционеров.

Когда-то один из философов сделал вывод: «Мы находимся в пути. Назад возвращаться нельзя, но это еще не означает, что любая дорога вперед означает прогресс». Избрать верный путь призваны ученые-агроарии именно для необратимого и безопасного для природы и человечества прогресса в сельском хозяйстве.